

ВОСПОМИНАНИЯ О СЕМЬЕ БОРИСОВИЧЕЙ

(к 90-летию со дня рождения
Юрия Григорьевича и Галины Николаевны)

Н.М. Близняков

Впервые дома у Юрия Григорьевича Борисовича я оказался 30 мая 1970 года. В этот день группа студентов 4-го курса (в которой был и я), специализирующихся по кафедре алгебры и топологических методов анализа, после лекции Ю.Г. Борисовича по спецкурсу, поздравила Юрия Григорьевича с 40-летием и подарила ему торт, сделанный с фантазией специально для него по заказу, на что он ответил приглашением всей группы на чаепитие к нему домой сразу после лекции. Дорога была не длинной, от главного корпуса ВГУ всего около 10 минут пешком. В квартире № 4 по Театральной 19 нас встретили жена Юрия Григорьевича – Галина Николаевна и тёща – Екатерина Евгеньевна. В зале был накрыт стол с большим количеством сладостей, созданных хозяйствами дома, к ним был присоединён подаренный торт. Пили чай, говорили о разных интересных вещах. Всюду вокруг нас были многочисленные книги, альбомы репродукций картин знаменитых художественных галерей, известных художников, последние номера крупнейших советских литературных журналов. Рабочий кабинет Ю.Г. от пола до потолка был заполнен стеллажами с книгами, рукописями статей, методическими материалами. Всё это произвело на нас неизгладимое впечатление. Никто из гостей не мог тогда предположить, что этот «музей» для некоторых из них может стать вторым домом. Отметили и исключительное гостеприимство хозяев, впоследствии убедились, что это не разовая акция, а внутреннее свойство хозяев. Ещё несколько штрихов о гостеприимстве Борисовичей. Вернувшись в Воронеж после службы в армии в 1973 году, я устроился в Институт математики при Воронежском государственном университете в отдел операторных уравнений (сектор профессора Ю.Г. Борисовича). Жилья у меня не было, я мотался по частным квартирам, временами жил в общежитии аспирантов нелегально. Летом 1974 года у меня случился кризис, я съехал с очередной квартиры, а другой еще не нашёл. Узнав о моих проблемах, Ю.Г. предложил пожить у него дома летом, пока их семейство будет на даче. Это был первый достаточно длительный период моего пребывания в квартире Борисовичей. Судьба распорядилась так, что в дальнейшем периодов моего временного проживания у Ю.Г. было много. Это было связано с подготовкой к изданию и переизданию книги «Введение в топологию» (о работе над книгой я подробно написал в воспоминаниях «Юрий Григорьевич

Борисович. Каким он был» / сост. : Н.М. Близняков, Т.Н. Фоменко (Щёлкова). – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 128 с.). В эти периоды домашней коллективной работы забота о нашем питании была полностью на Галине Николаевне. В её арсенале были многочисленные виды вкуснейших пирожков, печь которые она научилась у своей мамы – Екатерины Евгеньевны. Огромную работу Ю.Г. проводил по организации Воронежских зимних математических школ, он приглашал для чтения лекций ведущих советских и зарубежных специалистов. Приезжающих участников школы на вокзале встречали Юрий Григорьевич с учениками и сотрудниками кафедры (бывала там и Галина Николаевна) и провожали до поезда, направляющегося к месту проведения очередной школы. Если перерыв между поездами оказывался значительным, то прибывших участников (иногда в немалом количестве) приглашали к Ю.Г. домой. Там их сначала ожидал накрытый стол, затем разговоры, переходящие в фактическое начало работы школы. Также проходил и отъезд участников после завершения работы школы.

Свою научную школу Юрий Григорьевич создавал с середины шестидесятых. Эта задача требовала от него значительных усилий и высокого уровня организованности. Помогали его фантастическая выносливость при умственной работе и близкое расположение его дома к университету. После утренних лекций он шёл домой на обед, немного отдыхал и возвращался в университет для проведения семинаров без всяких признаков усталости. Заканчивались семинары вечером. Хотя чаще всего Юрий Григорьевич продолжал обсуждения с кем-нибудь из участников семинара уже по дороге домой. Занимаясь любым делом, Ю.Г. очень им увлекался. По этой причине научные семинары не всегда начинались строго по графику, поскольку перед семинаром Ю.Г. обсуждал индивидуальные задачи с участниками семинара, и не всегда заканчивались вовремя, так как время завершения семинара зависело от степени завершённости рассматриваемых вопросов. Работа Юрия Григорьевича у себя дома с учениками была обычным делом. Типичной была ситуация, когда процесс домашней работы был непрерывным: одни уходили, другие приходили. Полный «науковорот». Постоянное общение Юрия Григорьевича с учениками и учеников между собой не только в «аудиторной обстановке» способствовало формированию научной школы с особенной атмосферой отношений внутри школы и напоминало знаменитую «Лузитанию» - научную школу Н.Н. Лузина.

Жизнь семьи Борисовичей была подчинена основному занятию её главы. Галина Николаевна принимала самое активное участие в жизни научной школы не только как начальник продовольственного обеспече-

Воронеж. 1968 г. Городской семинар математиков.
В первом ряду слева направо: А.И. Перов, И.А. Киприянов, Ю.Г. Борисович,
П.П. Забрейко, Я.Б. Рутицкий, В.Ф. Субботин, М.А. Красносельский

ния. Она была в курсе дел школы и учеников, помогала в организации разных дел. В напряжённые моменты подключалась как технический исполнитель. Вспоминаю момент, когда надо было срочно завершить вписывание формул в напечатанный текст (компьютеров тогда ещё не было). Вписывали втроём, Юрий Григорьевич, я и Галина Николаевна, всю ночь до утра.

В общении с людьми Юрий Григорьевич всегда был вежлив, вне зависимости от чинов, рангов и ситуации. Мне довелось в 1998 году участвовать в подготовке очерка о Юрии Григорьевиче для университетского ежегодника «Университетская площадь». Искали подходящее название очерка, остановились на названии «Деликатный Борисович». Юрий Григорьевич никогда не повышал голоса, даже будучи недовольным. Отчитать за допущенные ошибки он умел спокойно, аргументированно, так, что это шло на пользу делу.

В быту Ю.Г. был очень неприхотлив. Я вспоминаю его в разных ситуациях, где я с ним бывал: дома, в научных командировках, на даче, на

Воронеж. 1983 г. Торжественное заседание, посвящённое юбилею кафедры алгебры и топологических методов анализа.
В первом ряду слева направо: Ю.Г. Борисович, В.Ф. Субботин, В.А. Колмыков.

Выпуск кафедры алгебры и топологических методов анализа.
В первом ряду слева направо: Н.М. Близняков, Ю.Г. Борисович, В.Ф. Субботин,
Ю.И. Сапронов. Воронеж. 1989 г.

Воронеж. 1980-е годы. На кафедре.
Слева направо: А.В. Косых, Ю.Г. Борисович, Н.М. Близняков.

университетской базе отдыха «Веневитиново». Его устраивал минимальный уровень комфорта, обеспечивающий ему возможность работать.

Атмосфера постоянной научной деятельности в семье Борисовичей не могла не отразиться на детях: Оля и Андрей закончили математический факультет Воронежского государственного университета. Андрей защитил докторскую диссертацию и в последние годы жил и работал в Польше. Судьба сложилась так, что он всего на год пережил Юрия Григорьевича: в 2008 году его не стало.

Юрий Григорьевич всегда оказывал самую активную помощь и поддержку ученикам и коллегам в решении разнообразных проблем. Ученики помнили свой долг и помогали Ю.Г. в последние годы его жизни, а Галине Николаевне и после смерти Ю.Г. В 2010 году была издана упомянутая выше книга очерков о Юрии Григорьевиче «Юрий Григорьевич Борисович. Каким он был...». В 2017 году к 87-летию Ю.Г. на фасаде знаменитого университетского дома № 19 по улице Театральной, где жил и работал Ю.Г., появилась мемориальная доска с его барельефом, которая напоминает нам о Юрии Григорьевиче и всей его замечательной семье.

Открытие мемориальной доски Ю.Г. Борисовичу на ул. Театральной, д. 19.
Слева направо: Ю.Е. Гликлих, А.Д. Баев, Н.М. Близняков, В.Н. Попов
Воронеж. 22 марта 2017 года.

Воронеж. Ул. Театральная, д. 19. Мемориальная доска Ю.Г. Борисовичу.